

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИОНИЙЦЕВ И КАРИЙЦЕВ В XI–VI вв. до н.э. В СВЕТЕ АНТИЧНОЙ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

В.С. Кондратьев

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, Тюмень,
kvritter89@mail.ru.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимоотношения ионийцев с автохтонным населением Малой Азии в период с XII по VI вв. до н.э. – карийцами. С XII в до н.э. греки активно колонизировали западное побережье Малой Азии, где сталкивались с местным автохтонным населением. Отношения греков с карийцами рассматриваются в экономическом, культурном политическом, социальном отношениях. Ионийцы нуждались в землях, и первое время часто шли на военное соперничество с местными народами. Мелийская война, происходившая в VIII в. до н.э., является самым ярким событием практики захвата территорий автохтонного населения, в результате которой греки завоёвывали у карийцев поселения с плодородными землями. В то же время с конца архаического периода, как отмечает автор, ионийцы и карийцы активно шли на контакты друг с другом и нет свидетельств об их враждебных взаимоотношениях. Можно наблюдать и совместные мероприятия, в частности наемническую деятельность. Практика наемничества была вызвана нехваткой земли и ее перенаселением. Часто практиковались смешанные браки, особенно среди аристократических кругов. Формирование ионийской общности шло с включением в ее состав представителей различных этносов. Карийское население включается в социальную структуру ионийского общества, часть его в качестве зависимого населения. Местное карийское население, проживающее непосредственно в соседстве с греками, с течением времени утратило свою идентичность. Карийцы переняли язык греков. У карийцев же греки заимствовали некоторые обычаи и культурные элементы. Как итог, контакты между народами привели к формированию своеобразной ионийской культурной идентичности, в которой можно увидеть следы восточного и карийского влияния.

Ключевые слова: Иония, ионийцы, Малая Азия, карийцы, Мелийская война, Дидимы, наемники

Развитие ионийских полисов на всем протяжении их истории определялось тем фактом, что они были вынуждены активно контактировать с варварами, проживавшими на территории Малой Азии. Это не только крупные восточные монархии. В результате ионийской миграции XII–XI вв. до н.э. переселенцы столкнулись и с местным автохтонным населением – карийцами и лелегами, в меньшей

Кондратьев Владимир Сергеевич – аспирант Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева.

степени лидийцами, фригийцами, проживавшими в глубине материка. Плотность проживания всех этих народов способствовала активным контактам политического, экономического, культурного характера. Как отмечает Е.А. Круглов-Мавридис, среди народов, внесших свой вклад в историю, в том числе и Ионии, особенно в ранний период, были карийцы¹.

Необходимо остановиться на одной немаловажной детали. Мы будем рассматривать регион только греческой области Иония, где непосредственно проживали ионийцы и автохтонное население региона – карийцы, но не будем затрагивать непосредственно саму Карию, где и проживал в наибольшем количестве варварский народ.

Карийцы в античной литературе представлены как мужественные воины, прекрасные мореходы и наемники. К тому же многие представители греческой элиты имели карийское происхождение. Отец Геродота носил карийское имя Лике. Дядя «отца истории» Паниасис – знаменитый эпический поэт – был родом из Галикарнаса².

В последнее десятилетие вырос интерес к теме карийцев в Малой Азии. Работы немецкого исследователя А. Герды³ проливают свет на некоторые сюжеты ионийско-карийских отношений.

Происхождение карийского народа – спорный вопрос. В источниках можно проследить две сюжетные линии, которые описывают происхождение народа. По одной из них, они прибыли на эти земли с острова Крит и, соответственно, как и ионийцы, являются пришлым населением в Анатолии (Hdt. I, 171).

Другая традиция, следуя в первую очередь Геродоту, говорит об автохтонном происхождении народа. В пользу этого говорит, во-первых, самоидентификация карийцев. Геродот пишет, что карийцы имеют общую родословную с лидийцами и мисийцами. Доказательством служит древнее святилище Зевса Карийского, которое ранее принадлежало вышеуказанным народам, ведь по их преданию «Лид и Мис были братьями Кара» (Hdt. I, 171)⁴.

Во-вторых, в пользу автохтонности говорит происхождение карийского языка. Карийский язык принадлежит анатолийской ветви индоевропейского языка. Грамматика языка и лексические совпадения позволяют считать карийский родственным ликийскому языку. Формирование ликийского языка началось еще в Малой Азии в III тыс. до н.э.⁵

В-третьих, данные, взятые из хеттских и египетских источников. В них неоднократно упоминаются земли Karkisa или Karkiya начиная с XIV в. до н.э. По этим данным расположение Карии определялось между землями Lukka на Юге, Millawanda на Западе, Arzawa-Mira и Kuwaliya на Севере и Tarhuntassa на Востоке⁶. Подобная характеристика местоположения дает нам возможность взглянуть

¹ Круглов-Мавридис 1995, 26.

² Круглов-Мавридис 1995, 26–27.

³ В последнее десятилетие А. Герда написал несколько работ, которые рассматривают социально-экономическое, политическое и культурное развитие карийского народа, начиная с II тыс. до н.э. заканчивая утратой культурной идентичности в период эллинизма. Herda 2009; 2012; 2013.

⁴ Herda 2013, 432–433.

⁵ Herda 2013, 433.

⁶ Herda 2013.

на регион проживания карийцев и определить ее как западное побережье Малой Азии. Самых же карийцев можно считать автохтонным народом Анатолии.

А. Герда выделяет два эпизода, которые характеризуют взаимоотношения карийцев и греков. Первый эпизод: это наемническая деятельность карийцев совместно с эллинами и помощь карийцев грекам в период греко-персидских войн⁷. Второй сюжет, хотя довольно спорный: Артемисия – правительница Карики – воевала против греков и прославилась в битве при Саламине в 480 г. до н.э. Данные эпизоды определяют отношения между народами преимущественно как дружественные. Если обратиться к временным рамкам, они соответствуют VIII–VI вв. до н.э. и не рассматривают контакты в более ранние периоды.

В то же время в первых упоминаниях карийцев у Гомера они изображались военными союзниками Трои. В греческой литературе впервые встречается понятие «варвар», которое в более поздние времена станет определяющим во взаимоотношениях греков с другими народами. Понятие было применено в отношении карийцев, которые говорили на неразборчивом, незнакомом эллинам языке.

Гомер в своем труде останавливается на вождах карийцев и изображает их предводителей изнеженными, носящими золотые одежды, в том числе и во время военных походов:

Ἀμφίμαχος καὶ Νάστης ἠγήσασθην,
Νάστης Ἀμφίμαχος τε Νομίονος ἀγλαὰ τέκνα,
ὃς καὶ χρυσὸν ἔχων πόλεμον δ' ἔεν ἦῤτε κούρη
νήπιος, οὐδέ τί οἱ τό γ' ἐπῆρκεσε λυγρὸν ὄλεθρον

Их предводители были Амфимах и Наст благородный,
Наст и Амфимах герои, Номиона славные дети.
В золото Наст выряжался, как дева, идя и на битву.

(Hom., II, 865–875. Пер. Н.И. Гнедича)

С первого упоминания в греческих произведениях карийцы представлены в уничижительном виде. Греки изображаются только мудрыми и храбрыми, карийцы глупы, трусливы и несправедливы. Эти противоположные друг другу характеристики греков и варваров указывают на неравные отношения между ними. Наблюдается стереотип изнеженного, женоподобного жителя Востока⁸. Языковые и культурные различия формируют ядро греческого самовосприятия, поскольку подобную трактовку можно часто обнаружить и в более поздней литературе⁹.

Ко времени ионийской миграции, согласно античной традиции, карийцы занимали большую часть будущей Ионии. Греческие авторы все, без исключения, определяют карийцев как автохтонное население западного побережья Анатолии в период бронзового века. Гомер определяет их место проживания – город Милет, берега реки Меандра и гористая местность, расположенная рядом с городом.

Νάστης αὖ Καρῶν ἠγήσατο βαρβαροφώνων,
οἱ Μίλητον ἔχον Φθιρῶν τ' ὄρος ἀκριτόφυλλον
Μαϊάνδρου τε ροᾶς Μυκάλης τ' αἰπεινὰ κάρηνα.

⁷ Herda 2013, 422.

⁸ Herda 2013, 426.

⁹ Herda 2013.

Настес вел говорящих наречием варварским каров,
 Кои Милет занимали и Фтиров лесистую гору,
 И Меандра поток и Микала вершины крутые;

(Hom. II, 865–870. Пер. Н.И. Гнедича)

Геродот также отмечает принадлежность Милета к карийцам (Hdt. I, 149). По мнению Павсания, карийцам принадлежали Приена, Миунт, Колофон, Лебедос (Paus., VII, 2, 7). Страбон считал, что карийцы проживали на всей территории будущей Ионии и соседствовали с лелегами. Граница проживания карийцев довольно условна и объясняется она значительным количеством населения. Карийцы владели Милетом, Миунтом, Эфесом, Самосом (Strab. XIV, I, 3). Г. Хаксли, опираясь на литературную традицию, отмечает, что карийцы проживали и на островах Ионии¹⁰. Долгое время они жили на о. Хиос. На Самосе существовало два племени, собственно ионийцы и карийцы. Проживание карийцев в будущей Ионии в определенной мере можно идентифицировать через ономастику, карийские культы, костюмы карийских женщин¹¹.

В первые века своей малоазийской истории ионийские переселенцы практиковали политику захвата карийских поселений. Геродот в качестве примера приводит завоевание ионийцами Милета. По его словам, ионийцы вырезали значительную часть мужского населения и взяли себе в жены их женщин: «Οἱ δὲ αὐτῶν ἀπὸ τοῦ πρυτανηίου τοῦ Ἀθηναίων ὀρμηθέντες καὶ νομίζοντες γενναϊότατοι εἶναι Ἴωνων, οὗτοι δὲ οὐ γυναῖκας ἠγάγοντο ἐς τὴν ἀποικίην ἀλλὰ Καεῖρας ἔσχον, τῶν ἐφόρευσαν τοὺς γονέας» – Те же ионяне, которые выступали прямо из афинского пританея и считали себя самыми благородными, не привели с собой на новую родину женщин, но женились на кариянках, родителей которых они умертвили (Hdt. I, 146. Пер. Г.А. Стратановского). Подобная практика имела целью сглаживать вызванные военными действиями противоречия. Однако карийские женщины в ответ, чтобы отомстить грекам за гибель своих родных, ввели обычай не есть со своими мужьями за одним столом и не называть их по имени (Hdt. I, 146).

А.П. Кулакова видит в этом сюжете некий туземный обычай, который был сохранен частью смешанного греко-карийского населения Милет. Явная неприязнь к ионийцам, по ее мнению, несколько преувеличена, и «знакомство переселенцев с карийцами, завершившееся смешанными браками, было не столь кроваво»¹². Однако автор в своей диссертации не дает достаточного обоснования данной гипотезы.

Г. Ханфман считает, что браки ионийцев с кариянками говорят о том, что военные столкновения не привели к легким победам над местными жителями, особенно на ранних стадиях миграции, и для стабилизации ситуации они вынуждены были прибегать к смешанным бракам¹³.

В современной западной историографии наблюдается несколько иная интерпретация данного эпизода. А. Гривс полагает, что ионийцы пришли на эти земли доминировать над варварской культурой и смешанные браки являются доказательством этого. По мнению А. Герды, Геродот описывает реликт анатолийской

¹⁰ Huxley 1966, 56.

¹¹ Herda 2013, 436.

¹² Кулакова 2001, 21.

¹³ Hanfmann 1953, 6.

культурной традиции, которая сохранилась в повседневной жизни в Ионии к классическому периоду¹⁴. Обычай же «никогда не называть мужей по имени» связан с некими ритуалами, которые имели место в женских культах¹⁵.

В другом ионийском городе Эфесе также первоначально проживали варварские племена карийцев и лелегов. Греческие переселенцы изгнали их со своих земель. Часть местных жителей не пожелала уходить из освоенных земель и поэтому, как пишет Павсаний, дала клятву верности греческому народу (Paus. VII, 2, 8).

Ионийцев, как видим, привлекали карийские поселения с их инфраструктурой, схожей с той, что переселенцы имели в Балканской Греции. Благодаря захвату и переселению в города, адаптация переселенцев на новом месте происходила быстрее.

С завершением миграции основной массы ионийцев началось вытеснение автохтонных племен с их земель с XI в. до н.э. Практика вытеснения автохтонного населения продолжалась, вероятно, в течение всего гомеровского периода. Важным событием, определяющим отношения двух народов в этот период, явилась Мелийская война. Военное столкновение между ионийскими городами и карийским населением произошло по приблизительным оценкам в VIII в. до н.э. Данная датировка определяется на основании письма Лисимаха, в котором говорится о земельном споре, случившемся между жителями Приены и Самоса после киммерийского нашествия. Мелийская война должна быть отнесена ко времени, предшествующему киммерийскому вторжению. Если киммерийские набеги датированы на основании греческих и аккадских источников серединой VII в., то, исходя из этого, войну можно определить временем не позднее конца VIII в.¹⁶

Первым, кто упоминает об этой войне, был Витрувий. Он, описывая в своем трактате об архитектуре основания малоазийских колоний греками, отмечает, что поход против Мелии (Мелиты у Витрувия) был результатом решения большинства ионийских полисов наказать город из-за «заносчивости ее граждан» (Vit. I, 4). Причина войны кроется в экономическом развитии полисов. В VIII в. до н.э. наблюдается увеличение численности населения. В результате возникает проблема нехватки посевных площадей. Ионийцы считали одним из способов решения возникшей проблемы захват новых территорий. Переселенцам приходилось захватывать плодородные земли у местного автохтонного населения.

Основными итогами войны ионийцев можно отметить следующие. Во-первых, если следовать Витрувию, Мелия была наказана за ее гордыню (Vit. I, 4). Во-вторых, победители произвели раздел земли между ионийскими общинами, что на время решило вопрос земельного дефицита. В-третьих, военные действия на долгое время урегулировали территориальные претензии ионийских полисов друг к другу¹⁷.

Присоединение новых территорий за счет карийских земель продолжалось долгое время, что можно проследить по истории расширения ионийских городов. В таком крупном поселении как Милет долгое время остро стоял вопрос зе-

¹⁴ Greaves 2010, 18.

¹⁵ Herda 2013, 441.

¹⁶ Лаптева 2009, 459. М.Ю. Лаптева определяет Мелийскую войну как важную ступень развития ионийского общества. См. подробнее Лаптева 2007, 9–18.

¹⁷ Лаптева 2009, 462.

мельного голода. Это приводило к поглощению Милетом небольших соседних поселений. В этом отношении у Геродота есть интересное сообщение. Он, говоря о разделе персами земли милетян после взятия города, приводит трехчастное деление территории милетского государства: себе персы взяли земли в окрестностях самого города и равнину, а горные районы отдали карийцам из Педасы: «τῆς δὲ Μιλησίων χώρας αὐτοὶ μὲν οἱ Πέρσαι εἶχον τὰ περὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ πεδίον, τὰ δὲ ὑπεράκρια ἔδοσαν Καρσὶ Πηδασεῦσι ἐκτῆσθαι» (Hdt. VI, 20). Таким образом, к началу V в. до н. э. Милетское государство состояло из собственно Милесии, горных областей Гриона и владений Милета на территории долины Меандра¹⁸.

Владения Милета, как отмечает Дж. Кук, расширялись в течение нескольких столетий. Милет в VII в. присоединяет к своей хоре соседнюю Магнесию. Ко времени персидского завоевания Милет включил в свою хору горные области Гриона и земли долины Меандра¹⁹. Из поселений можно выделить Тейхиуссу, которую можно определить как карийское поселение. В истории сохранилось имя Хареса, который совершил подношение в Дидимское святилище. Мы не можем достоверно утверждать, кем он был: милетским наместником или местным царем, поэтому трудно определить зависимость его от Милета. В более поздний эллинистический период Педасы карийское поселение также становится частью хоры Милета²⁰. Владения Милета создавались постепенно в течение нескольких столетий, они составляли, как пишет Дж. Кук несколько прилежащих островов и несколько отдельных участков на материке²¹. Подобные действия милетян говорят, скорее всего, о захвате территорий исключительно в период земельного дефицита, вызванного увеличением населения хоры.

Мы не можем говорить о степени зависимости захваченных поселений от Милета. Зависимость могла быть экономической и политической. Была ли подобная ситуация с другими ионийскими полисами, мы не можем утверждать из-за отсутствия необходимой источниковой базы.

Новые территории были жизненно необходимы для переселенцев в силу увеличивавшегося населения, поэтому ионийцы активно проводили политику захвата варварских земель.

К периоду архаики ионийцы обжились на новой территории и, как отмечает Геродот, смешались со многими народами (Hdt. I, 146). Страбон, в свою очередь, приводит в пример заселение равнины Меандра. Она была заселена «лидийцами, карийцами, ионийцами» (Strab. XIV, I, 42). При всем многообразии народов античные авторы говорят о мирном проживании ионийцев и варварских племен в области, именуемой Ионией (западное побережье Малой Азии между реками Герм и Меандр, острова Хиос и Самос) в последующие века.

Карийцы постепенно ассимилировались и включались в социальную структуру ионийского общества. Тесные экономические и социальные контакты обуславливали данный процесс. На территории большинства ионийских поселений мы наблюдаем соседство ионийских и неионийских фил. Основная масса демоса состояла из свободных, но незнатных земледельцев хоры как ионийского, так и

¹⁸ Кулакова 2001, 22–23.

¹⁹ Cook 1946, 89.

²⁰ Лаптева 2009, 227.

²¹ Cook 1946, 90.

варварского происхождения. Карийские филы были во многих греческих полисах и на ионийском острове Самос²².

Кроме того, шло смешение греческой и карийской аристократии, что влекло за собой потерю однородности ионийской знати²³. Многие знатные и именитые жители полисов имели смешанное происхождение. Например, род жрецов Евангелидов-Бранхидов, которые заведовали храмом Аполлона в Дидимах близ города Милета. Этот род играл важную роль не только в Милете но и на Ближнем Востоке²⁴. Мраморная статуя Хареса, одного из карийских по происхождению представителей ионийской аристократии, изображает восседающего на троне архонта небольшого поселения Тейхиусы²⁵. Эти примеры ярко демонстрирует практику смешанных браков в пределах смешанного проживания ионийцев и карийцев в архаический и классический периоды.

Присутствие карийских женщин в аристократических кругах Милета идентифицируется также и описанием женских костюмов, которые являются традиционными для восточных народов, в том числе для карийцев. Наиболее яркий пример – это так называемая «Schleiermantel», платок, покрывающий голову и часть спины, закрепленный спереди левой кромкой под поясом. Этот костюм можно наблюдать в женских скульптурах Милета, в Дидимах, на Самосе²⁶. Подобные находки не единичны, поэтому можно утверждать, что эти костюмы были популярны среди ионийских женщин и были заимствованы от карийцев.

Значительную часть населения составляли рядовые карийские общинники, которые были включены в социальную организацию ионийцев. Часть из них попала в категорию зависимого населения. Это гергиты, жившие в Милете, и педиои, обосновавшиеся в Приене. Исследуя историческое развитие Ионии, большинство антиковедов считают их потомками покоренного ионийцами в период их миграции в Малую Азию местного негреческого населения. Скорее всего, ими выступали карийцы, лелеги, лидийцы. Зависимость данных категорий населения выражалась, прежде всего, в уплате натуральных податей.

Гергиты представляли собой зависимое население, жившее в Милете. Не вызывает вопроса лишь их местное происхождение. Геродот называет их потомками племени тевкров, обитавших в Троаде, где располагался город Гергифы (Hdt. V, 22; VII, 43). Страбон также указывает на Троаду, как место их первоначального обитания (Strab. XIII, 1, 19). Современные исследователи также склонны относить гергитов к потомкам местного анатолийского населения. А. Ломонье считает их лелегами и олицетворяет, как и Геродот, с жителями Троады²⁷. И.С. Свенцицкая, на основании исследований Дж. Кука, локализует их в Троаде в районе города Гергис и отмечает значительное количество карийского населения в Милете²⁸.

Афиней, описывая социальную борьбу в Милете VI в. до н.э., указывает, что гергиты являлись одной из действующих групп в этой борьбе. Он называет их «демотами», которые борются против «имеющих имущество» (XII, 26, 523e-f –

²² Cook 1946, 89.

²³ Лаптева 2009, 278.

²⁴ Лаптева 2009, 292, 295.

²⁵ Лаптева 2009, 296.

²⁶ Herda, 2013, 440.

²⁷ Laumonier 1958, 538–539.

²⁸ Свенцицкая 1978, 27.

524а-в). Трудно представить, чтобы положение зависимого земледельческого населения, особенно негреческого происхождения, было сходным с положением полноправных граждан Милета. Как отмечает М.Ю. Лаптева, Афиней, отождествляя гергитов с демотами, с трудом представлял архаическую хору Милета, где рядом с владениями полноправных граждан находились поселения местных азиатских племен, в том числе гергитов²⁹. Скорее всего гергиты выступали как союзники полноправным гражданам Милета, которым была необходима дополнительная сила для борьбы с аристократией.

Педиеи, проживавшие в Приене, также относились к категории зависимого населения. В надписях Приены IV–III вв. до н.э. встречаются упоминания о подчиненном сельском населении. Интересной представляется надпись, в которой описывается дарение проксении эфесцу и оговаривается его право на владение землей. В ней говорится, что новому владельцу земли запрещено обладать землей, которая принадлежит педиеям³⁰. Земли педиеев, как видно из источника, находились в составе полисных земель, но данные земли нельзя было отчуждать, поэтому некоторые ученые пришли к выводу, что земля находилась в собственности самих педиеев³¹. И.С. Свенцицкая считает, что эта категория населения не могла быть собственниками земли. Их земля, по ее мнению, входила в категорию общественных земель города³². За возможность владеть землей педиеи платили подати, размер и форма которых неизвестны. Исследовательница на основании источников, относящихся к периоду эллинизма, предложила свою версию. Она отождествила эти подати с одним из налогов, который выплачивался населением Малой Азии во времена Александра Македонского³³.

Проживание нескольких народов на одной территории неизбежно приводит к языковым заимствованиям. Смешение ионийского диалекта греческого языка и карийского также имело место в истории этих народов. Как было отмечено выше, Гомер упоминал карийцев как носителей варварского языка. Через продолжительное время мы наблюдаем несколько иную картину. А. Герда, комментируя замечание Страбона о карийцах, которых он упоминает как панэллинов, людей с варварской речью (Strab. VIII, VI, 6), пишет, что оно с течением времени трансформировалось в выражение: «говорят как карийцы», то есть, говорят на плохом греческом языке³⁴. Данное выражение могло появиться лишь в условиях тесных контактов между народами и усвоением ионийского диалекта в качестве разговорного языка варварским народом.

Представляет проблему определение положения греческого языка в первые века после переселения ионийцев. Интересным видится замечание А. Герда, который отмечает, что, возможно, первоначально ионийский язык находился под влиянием карийского. В качестве примера автор приводит города Милет, Приену, в которых проживало большое количество карийского населения³⁵.

²⁹ Лаптева 2009, 316.

³⁰ Свенцицкая 1967, 81.

³¹ Лаптева 2009, 303.

³² Свенцицкая 1967, 92.

³³ Свенцицкая 1967, 84.

³⁴ Herda 2013, 423.

³⁵ Herda 2013, 422.

Г. Ханфман также считает, что греческий язык долгое время оставался маргинальным явлением в Малой Азии в силу немногочисленности носителей языка. Превалировали в регионе другие языки, в том числе и карийский³⁶.

Геродот дает описание ионийских диалектов. Он указывает, что в Ионии ко времени его жизни имелось четыре диалекта, один из которых появился в результате контактов с карийским языком: «дальше всего к югу лежит Милет, затем идут Миунт и Приена. Эти города находятся в Карию, и жители их говорят на одном наречии» (Hdt. I, 142). Можно предположить в связи с этим, что на язык жителей южных городов Ионии существенное влияние оказало карийское наречие.

На основании языковых заимствований в общеупотребительной лексике Г. Хаксли приходит к выводу, что в окрестностях Милета был распространен карийский язык и в греческом языке города было много заимствований в связи с совместными трудами милетян и карийцев по благоустройству города³⁷.

Совместное проживание двух народов привело также и к заимствованию греческого языка карийцами. Смещение языковых традиций складывается в архаический период, когда греческий народ начинает доминировать в регионе в политическом и культурном плане.

До наших дней сохранились карийские надписи в Египте при входе в храм Рамзеса II в Абу-Симбеле. В надписях содержатся имена карийских воинов, находившихся на службе у фараона. Карийские буквы были схожи с греческими, но мало поддавались расшифровке. Надписи сделаны греческим и карийским воином по имени Pelekos во время одной из военных кампаний периода правления Псамметиха II в 591 г. до н.э.³⁸

Другим примером может послужить декрет о конфискации земель от 400 г. до н.э. у Галикамосса. В нем написаны имена нескольких карийцев на восточноионийском диалекте, как и все другие надписи классического периода.

Подобные примеры красноречиво говорят о смешении языков. К началу классического периода карийский диалект утратил свое значение и уступил место ионийскому диалекту. А. Герда определяет время, когда карийцы потеряли языковую идентичность, III в. до н.э., хотя не исключает, что они могли использовать свой родной диалект в качестве повседневного разговорного³⁹.

Определяющим фактором ассимиляции народов, помимо языка, является религия. Некоторые ионийские святилища были сооружены на месте карийских. А. Герда, характеризуя святилища близ города Милет, отмечает, что святилище Аполлона Филесия в Дидимах было построено на месте более древнего религиозного комплекса, предположительно карийского. Это подтверждается окончанием названия на «има», которое часто встречается у карийцев и ликийцев⁴⁰.

Культ Аполлона имел варварские корни, и религиозный синкретизм можно наблюдать между греческим Аполлоном и карийскими Дидимами, который возник в период темных веков⁴¹. Сами Дидимы и культ Аполлона имел место и в пе-

³⁶ Hanfmann 1953, 21.

³⁷ Huxley 1966, 78.

³⁸ Бордмэн и Хэммонд 2007, 15–16.

³⁹ Herda 2013, 423.

⁴⁰ Кобылина 1995, 94.

⁴¹ Herda 2013, 443.

риод до ионийской миграции и свидетельствует о его варварском происхождении. Первоначально варварское карийское культовое место посещалось обоими народами. В исследовательской литературе распространено убеждение о негреческом происхождении культа Аполлона. Очаги культа находились в Малой Азии, где он прослеживается со II тыс. до н. э.

Частым сюжетом, в котором греки и карийцы упоминаются вместе, является наемническая служба у восточных монархов (Hdt. II, 61). Р. Кук причиной появления ионийского и карийского наемничества считает экономическое развитие Ионии⁴². В VII в. до н.э. сельское хозяйство и ремесло не могли охватить всю активную часть населения, а именно мужчин. Это заставляло мужское население ионийцев и карийцев становиться наемниками на службе у восточных монархов. Другой причиной наемничества являются взаимоотношения карийцев с ионийцами, которые вытеснили карийцев из своих обжитых земель. Искать новые земли в глубине материка было невозможным по причине соседства с крупными монархиями.

Согласно Геродоту, первоначально карийцы превосходили греков в вооружении, поэтому эллины переняли у варварского народа гребни на шлемах, устройство щита (Hdt. I, 171). Постепенно к периоду архаики карийское вооружение стало похожим на гоэлитское оружие и доспехи греков. А. Герда считает, что борьба в фалангах – это греко-карийское изобретение VIII-VII вв., и благодаря своей эффективности оно быстро распространилось по всей Греции⁴³. По мнению ученого, наибольший размах совместной наемнической деятельности мы наблюдаем в VII-VI вв. до н.э. Однако А. Герда отмечает, что уже с IX в. до н.э. карийцы нанимались на службу к восточным монархам, при этом о греках-наемниках еще нет никакой речи. Совместную деятельность можно наблюдать только с VII в. до н.э.⁴⁴ Также есть упоминание в книге Царств Библии о наемниках в Иудее IX-VII вв. до н.э. (11.4). Античные авторы много внимания уделяют Египту, где в большом количестве служили ионийские и карийские наемники (Hdt. II, 61). Фараоны охотно нанимали карийцев и ионийцев для решения внутригосударственных вопросов (Hdt. II, 152). Когда в Саисскую эпоху в Египте появились греческие наемники, они прибыли сюда с карийцами, которые отличались культурой и говорили на другом языке, при этом варвары были вооружены как греки⁴⁵.

Итак, в ходе миграции ионийские племена столкнулись с местным автохтонным, преимущественно карийским, населением. Если в период переселения ионийские греки стремились завоевать соседние территории, что сопровождалось истреблением местного населения, то в конечном итоге мы наблюдаем формирование ионийской общности с включением в ее состав представителей различных этносов, что положительно повлияло на экономическое, политическое и культурное развитие области и привело к появлению своеобразной ионийской культуры, одной из составляющих которой стал симбиоз карийских и восточногреческих традиций.

⁴² Cook 1946, 92.

⁴³ Herda 2013, 444.

⁴⁴ Herda 2013, 443.

⁴⁵ Бордмэн и Хэммонд 2007, 15.

ЛИТЕРАТУРА

- Бордмэн, Д., Хэммонд, Н. (ред.) 2007: *Кембриджская история древнего мира*. Т. III. Ч. 3. *Расширение греческого мира. VIII–VI вв. до н. э.* М.
- Кобылина, М.М. 1965: *Милет*. М.
- Круглов-Мавридис, Е.А. 1995: Мавзолей и архаическая культура Карики. В сб.: *Идеология и политика в античной и средневековой истории*, 26–37.
- Кулакова, А.Н. 2001: *Милетская колонизация VIII–VII вв. до н.э. в районе Пропонтиды и Причерноморья*: дисс. канд. ист. наук. СПб.
- Лаптева, М. Ю. 2009: *У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э.* СПб.
- Лаптева, М.Ю. 2007: Мелийская война в истории архаической Ионии. *Antiquitas aeterna* 2, 9–18.
- Свенцицкая, И.С. 1978: Греческие города в составе Лидийского царства. *ВДИ* 1, 26–38.
- Свенцицкая И.С. 1967: Положение зависимого населения в Малой Азии V–IV вв. до н. э. *ВДИ* 4, 80–103.
- Cook, R. 1946: Ionia and Greece in the Eight and Seventh Centuries B. C. *JHS* 66, 67–98.
- Greaves, A. 2010: *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic period*. Oxford.
- Hanfmann, G. 1953: Ionia, Leader or Follower? *HSCIPh* 61, 1–37.
- Herda, A. 2009: Karerinnen und Karer in Milet: Zu einem spätklassischen Schlüsselchen mit karischem Graffito aus Milet. *Archäologischer Anzeiger* 2, 51–112.
- Herda, A. 2012: Gergithes. In R.S.Bagnall, K.Brodersen, C. Champion, A. Erskine, S. Huebner. (eds.), *The Encyclopedia of Ancient History*. Oxford, 2897.
- Herda, A. 2013: Greek Views on the Karians. In: *Luwian Identities Culture, Language and Religion Between Anatolia and the Aegean*, 421–509.
- Huxley, G. 1966: *The Early Ionians*. London.
- Laumonier, A. 1958: *Les cultes indigenes en Carie*. Paris.

REFERENCES

- Bordmem, D., Khemond, N. (red.) 2007: *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira* [Cambridge Ancient History]. T.III. Chast. 3. *Rasshirenie grecheskogo mira VIII–VI vv. do n.e.* [The Expansion of the Greek World, 8th to 6th Centuries BC]. Moscow.
- Cook, R. 1946: Ionia and Greece in the Eight and Seventh Centuries B.C. *Journal of Hellenic Studies* 66, 67–98.
- Greaves, A. 2010: *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic period*. Oxford.
- Hanfmann, G. 1953: Ionia, Leader or Follower? *Harvard Studies in Classical Philology* 61, 1–37.
- Herda, A. 2009: *Karerinnen und Karer in Milet: Zu einem spätklassischen Schlüsselchen mit karischem Graffito aus Milet*, https://www.academia.edu/515406/Karerinnen_und_Karer_in_Milet_Zu_einem_sp%C3%A4tklassischen_Sch%C3%BCsselchen_mit_karischem_Graffito_aus_Milet
- Herda, A. 2012: *Gergithes*, <https://www.academia.edu/2301751/Gergithes>
- Herda, A. 2013: Greek Views on the Karians. In: *Luwian Identities Culture, Language and Religion Between Anatolia and the Aegean*, 421–509.
- Huxley, G. 1966: *The Early Ionians*. London.
- Kobylyina, M.M. 1965: *Milet* [Miletos]. Moscow.
- Kruglov-Mavridis, E.A. 1995: Mavzoley i arkhaischeskaya kul'tura Karii [Mausoleum and Archaic Culture of Karians]. In: *Ideologia i politika v antichnoy i srednevekovoy istorii* [Ideology and a Policy in an Antique and Medieval History], 26–37.

- Kylakova, A.N. 2001: *Miletskaya kolonizatsia the 8th–7th vv. do n.e. v rayone Propontidy i Prichernomor'ya* [*Miletos Colonisation 8th–7th Centuries BC in Area Propontidy and Black Sea Coast*]: dis. kand. ist. nauk. Saint-Petersburg.
- Lapteva, M.Yu. 2007: Meliyskaya voina v istorii arkhaischeskoy Ionii [Meliysky War in the History of Archaic Ionia]. *Antiquitas aeterna* [*Antiquitas aeterna*] 2, 9–18.
- Lapteva, M. Yu. 2009: *U istokov drevnegrecheskoy tsivilizatsii: Ioniya XI–VI vv. do n.e.* [*At Sources of an Ancient Greek Civilization: Ionia the 11th–6th Centuries BC*]. Saint-Petersburg.
- Laumonier, A. 1958: *Les cultes indigenes en Carie*. Paris.
- Sventsitskaya, I. S. 1967: Polozhenie zavisimogo naseleniya v Maloy Azii V–IV vv. do n.e. [Position of the Dependent Population in Asia Minor the 5–4th Centuries BC of Messenger of Ancient History]. *Vestnik Drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 80–103.
- Sventsitskaya, I. S. 1978: Grecheskie goroda v sostave Lidiyskogo tsarstva [The Greek Cities as a Part of the Lydian Kingdom]. *Vestnik Drevney Istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 26–38.

THE RELATIONSHIP BETWEEN IONIANS AND CARIANS IN THE 11th – 6th CENTURIES BC THROUGH THE ANTIQUE NARRATIVE TRADITION

Vladimir S. Kondratyev

*Tobolsk Pedagogical Mendeleev Institute (the Branch) of Tyumen State University,
Russia,
kvritter89@mail.ru*

Abstract. In this article the relationship between the Ionians with the Carians (autochthonous population of Asia Minor during the period from the 12th to the 6th century BC) is considered. Since the 12th century BC, the Greeks actively colonize the western coast of Asia Minor where they faced the local autochthonous population. The relationships of the Greeks with the Carians are considered in the economic, cultural, political, social aspects. The Ionians needed lands, and at first often went for military rivalry with the local people. The Melia war that took place in the 8th century BC was the highlight event of the practice of annexation of territories of the autochthonous population and yielded results that the Greeks subdued the Carians settlements with fertile lands. Since the end of the archaic period, the Ionians and the Carians actively were in contact with each other and there is no evidence of the hostile relations. It is possible to observe also joint activities, in particular mercenary one. The practice of mercenarism was caused by the shortage of the land and the excessive population. Mixed marriages, especially among aristocratic circles, often occurred. Herodotus's father had the Carian name Lyxes. Ionian community was formed with the inclusion in its membership the representatives of different ethnic groups. The Carian population is included in the social structure of Ionian society, some of them as dependent population. The local Carian population living directly in the vicinity of the Greeks, over time lost its identity. The Carians adopted the language of the Greeks. Greeks borrowed some customs and cultural elements at the Carians. The Ionian sanctuary Didyma was built on the site of the ancient Carian religious construction. As a result, the contacts between the people led to the formation the so-called Ionian cultural identity in which we can see traces of Eastern and Carian influence.

Key words: Asia Minor, Ionia, the Ionians, the Carians, Melia war, Didyma, mercenaries